

Ю.А. Емельянова, Д.Е. Кичигин

Иркутский национальный исследовательский технический
университет, Иркутск, Россия
tonag@inbox.ru, kichkok@rambler.ru

**КЕРАМИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ БРОНЗОВОГО ВЕКА
СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ БАЙКАЛА¹**

Yu.A. Emelyanova, D.E. Kichigin

Irkutsk National Research Technical University (INRTU),
Irkutsk, Russia

**CERAMIC TRADITIONS OF BRONZE AGE
OF THE NORTHWESTERN COAST OF LAKE BAIKAL**

ABSTRACT: This article is devoted to the ceramic complexes of Bronze Age of the Northwestern coast of Lake Baikal, which are the main source of information for this area. In Bronze Age the vessels were made by band method, after vessel walls were pressed by grooved mallets (ribbed, waffle and corded). In early stage of Bronze Age

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-31-01018 «Северное побережье Байкала в эпоху раннего металла».

there is the continuity of the ceramic traditions of the Neolithic Age, expressed in preference round bottom vessels and their ornamentation of frequent impressions lines. By the end of Bronze Age is fixed phasing out of these traditions, it is began to prevail little relief ornament (Senogdinsky type pottery).

Бронзовый век северо-западного побережья Байкала условно разделен на *ранний* (сер. III — трет. четв. II тыс. до н.э.) и *поздний* (XIII-VII вв. до н.э.) этапы. **Первый из них представлен уникальной для всего Прибайкалья северобайкальской археологической культурой** [Емельянова, 2010], второй — характеризуется пребыванием в этой части байкальского побережья не менее трех историко-культурных общностей [Харинский, Емельянова, Рыков, 2009; Кичигин, 2015].

Керамика северобайкальского типа в целом характеризует ранний бронзовый век северо-западного побережья Байкала (сер. III — трет. четв. II тыс. до н.э.) и представлена фрагментами от 206 емкостей, происходящих с пяти основных местонахождений района: святилище Лысая Сопка, городище-святилище Байкальское III и стоянки Байкальской VI, Богучанская XIII и Северобайкальск I. **Отсутствие подобной керамической посуды в неолите и бронзовом веке соседних с Прибайкальем территорий** выводит на первый план концепцию об ее автохтонном происхождении в эпоху ранней бронзы в этом районе байкальского побережья [Емельянова, 2010].

Ее типобразующими признаками являются следующие вычленимые показатели (рис. 1, 1):

1. *Формовка сосудов.* Судя по имеющимся данным и отпечаткам пальцев рук на внутренних стенках сосудов в зоне орнаментации, формовка емкостей происходила в процессе ручной лепки без применения формы-основы.

2. *Форма сосуда и венчика.* Сосуды круглодонные, преимущественно закрытой сложной формы с выраженным устьем. Распространенной формой венчиков является прямая, реже грибовидная.

3. *Технический декор.* В подавляющем большинстве случаев внешняя поверхность сосудов гладкая, в виде исключения встречается штриховая (возможно, следствие выбивки рифленой колотушкой).

4. *Орнаментация.* В качестве основных приемов орнаментации следует отметить *накольчато-отступающую, вдавленно-отступающую* (с отрывом и переносом орнамента) и *прочерченную* техники нанесения декора. Базовая орнаментальная композиция состоит из 2-5 рядов треугольных в сечении налепных или выдавленных валиков, обрамляющих внешнюю поверхность венчика, рядов оттисков, выполненных в *накольчато-отступающей* технике, и штамповых вдавлений, завершающих композицию. В качестве орнаментов последнего элемента, в ряде случаев, выступали сделанные из глины небольшие штампы, один из которых обнаружен в подъемных сборах Байкальского III.

По материалам стоянок в позднем бронзовом веке на северо-западном побережье Байкала (XIII — VII вв. до н.э.) **отмечено присутствие не менее трех культурных обществ, прослеживаемых в керамическом материале.**

Керамика глазковского типа (кон. II — сер. I тыс. до н.э.), получившая название по одноименной группе ангарских погребений, выделенных в составе бронзового века еще А.П. Окладниковым [1955], в настоящее время выступает в качестве рабочего понятия. Ее появление в этом районе байкальского побережья в основном объясняется распространением глазковской культурной общности по всей территории Прибайкалья [Харинский, Емельянова, Рыков, 2009].

Среди ее морфо-типологических характеристик, выступающих на данном этапе в качестве типобразующих признаков, требующих подкрепления статистическими данными, пока стоит отметить следующие (рис. 1, 2). 1. *Форма сосуда и венчика.* Сосуды круглодонные закрытой простой и сложной формы. Распространенной формой венчика является прямая, другие отмечены гораздо реже. 2. *Технический декор.* Внешняя поверхность сосудов в основном гладкая, в отдельных случаях штриховая. 3. *Орнаментация сосудов.* Основными приемами орнаментации являются *накольчато-отступающий, вдавленно-отступающий и выдавленный* (т.н. «жемчужины»), в качестве исключения отмечены также *прочерченный и налепной* орнаменты, последние следует рассматривать как заимствованные. Среди мотивов орнаментации отмечены горизонтальные ряды (1-4) оттисков прямоугольного или зубчатого орнамента, а также ряды (1-2) круглых вдавлений

или «жемчужин». Последние могут выступать в роли как самостоятельного мотива орнамента, так и дополнения к рядам оттисков.

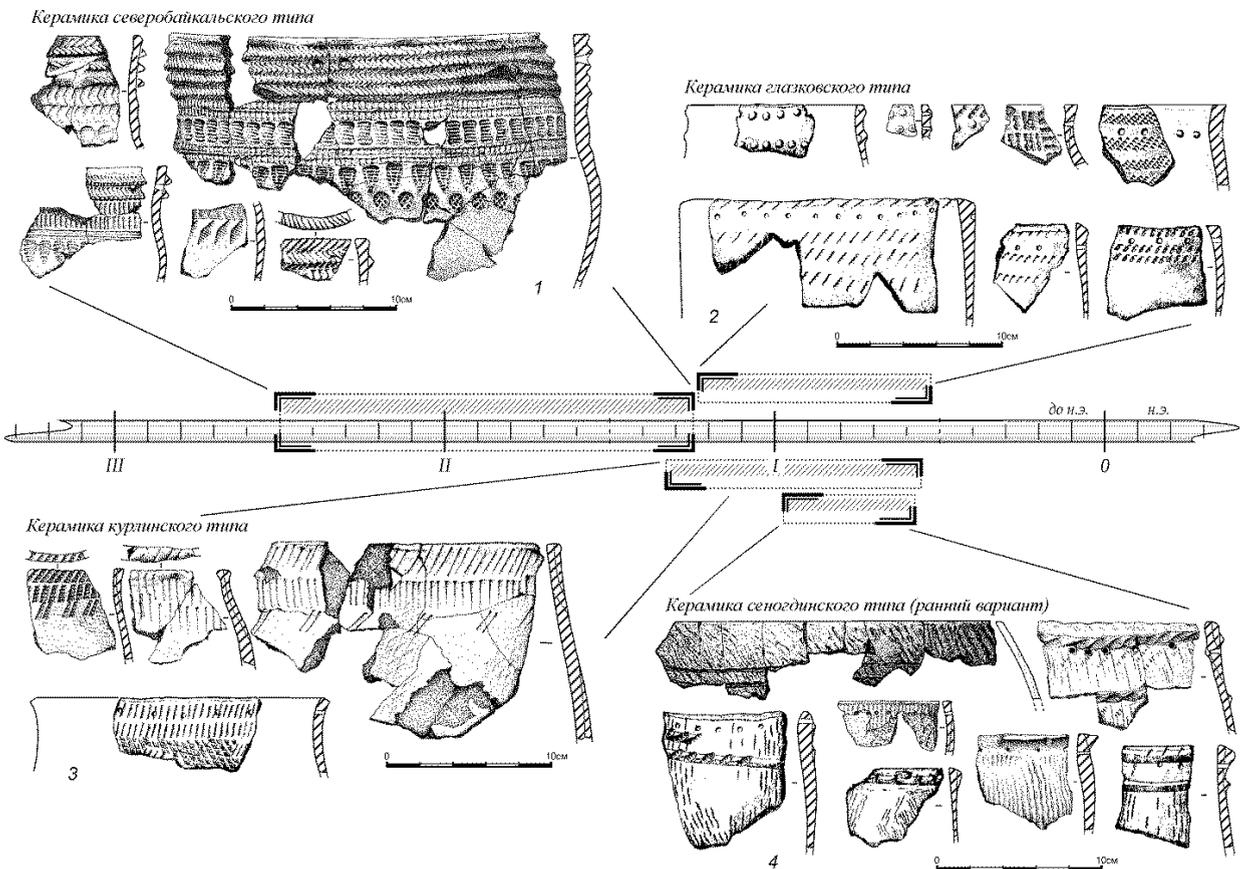

Рис. 1. Керамические комплексы бронзового века северо-западного побережья Байкала

Керамика курлинского типа (послед. трет. II — перв. пол. I тыс. до н.э.) получила название по стоянке Курла IV, в культурном слое которой впервые были отмечены фрагменты «вафельной» керамики, орнаментированные рядами оттисков зубчатого орнамента. На северо-западном побережье Байкала она представлена фрагментами от 21 емкости, происходящими с 11 местонахождений района. На данном этапе исследований ее появление на берегах Байкала следует увязать с северо-восточными территориями, одной из которых является Средний Витим [Абдулов, Тужик, 1995; Харинский, 2005; Кичигин, 2012]. Среди ее характерных особенностей следует назвать следующие показатели (рис. 1, 3). **Формовка сосудов** происходила ленточным способом. Емкость формировалась с дна внутренним подлепом горизонтальными глиняными лентами. Венчик, как правило, оформлялся налепом с внешней стороны. **Форма сосуда и венчика.** Круглодонные сосуды закрытой формы с выраженным устьем. Венчик, как правило, грибовидной формы (следствие орнамента) и немного отогнут наружу. **Технический декор.** Внешняя поверхность сосудов покрыта ромбическими (реже квадратными) оттисками рифленой лопатки, со стороной ромба (или квадрата) 0,3-0,5 см, что свидетельствует о технике выбивки. В зоне венчика, где отмечается орнаментация сплошными рядами зубчатых или гладких оттисков, «ромбы» не читаются. **Орнаментация сосудов.** Среди приемов орнамента отмечены *накольчато-отступающая* и *вдавленно-отступающая* техники нанесения декора. Все сосуды орнаментированы горизонтальными рядами вертикально (наклонно) поставленных оттисков гребенчатого или гладкого, но главное узкого (плоского) орнамента в сочетании с круглыми вдавлениями-отверстиями. Выделяются два устойчивых варианта композиций орнамента. **Первый из них** представляет собой 2-3 горизонтальных сплошных ряда оттисков, поставленных вертикально или наклонно. Под ними проходит 1-2 ряда таких же оттисков, но выстроенных в группы по два-четыре оттиска в группе

(фестоны). Во *втором варианте* композиции орнамента нижний ряд оттисков выполняет мотив «зигзаг».

Керамика сеногдинского типа (тышкинэйского — по О.И. Горюновой) получила название по стоянке Котики II (Сеногда), по материалам которой были проведены первые детальные описания сосудов [Свинин, 1966; Харинский, Карнышев, 2003]. На северо-западном побережье Байкала она представлена фрагментами от 91 емкости с 31 местонахождения. Ее появление на берегах Байкала в конце II тыс. до н.э. увязывается большинством исследователей с культурой плиточных могил Забайкалья [Хлобыстин, 1964; Свинин, 1966; Харинский, 2005; Кичигин, 2012].

По вычленимым морфо-типологическим признакам, выраженным в профилировке емкости и орнаментации, стало возможным разделить весь керамический комплекс в пределах байкальского побережья на *ранний* (XIII(X) — VI(V) вв. до н.э.) и *поздний* (VI(V) — III вв. до н.э.) варианты (Кичигин, 2012). Характерными чертами первого из них являются следующие вычленимые показатели (рис. 1, 4): 1. *Формовка сосудов* происходила в процессе ручной лепки ленточным способом. Емкость поднималась с днища, а устье формовалось с опорой на тальниковый «обруч» [Кичигин, 2014]. 2. *Форма сосуда и венчика*. Преимущественно выделяются сосуды простой закрытой формы без устья, профилированные емкости составляют исключение. Преобладающими формами венчиков являются прямая и овальная. 3. *Технический декор*. Внешняя поверхность сосудов полностью покрыта оттисками крученого шнура. Как правило, оттиски разнонаправленные и имеют определенную локацию, представляют собой небольшие отпечатки, наложенные друг на друга (результат выбивки). 4. *Орнаментация сосудов*. Основными приемами орнаментации следует считать *налепной* и *вдавленно-отступающий* орнаменты, реже *прочерченный*. Базовая композиция орнамента (т.н. *стандартная*) представлена 1-4 налепными широкими валиками, опоясывающими сосуд в верхней части тулова, и сопутствующими им 1-2 рядами круглых вдавлений. Сами валики и внешний край венчика часто деформированы, при этом среди вдавлений преобладают «личинки».

Подводя итог настоящему исследованию, следует остановиться на некоторых тенденциях керамического производства бронзового века, отмеченных не только для северо-западного побережья Байкала, но и для Прибайкалья в целом. *Во-первых*, преобладающим типом сосудов для большей части бронзового века остается круглодонная емкость, берущая начало еще с эпохи неолита. На позднем этапе отмечаются горшки, поставленные на низкий кольцевой поддон (керамика сеногдинского типа), впоследствии же — в железном веке и средневековье — произойдет окончательный отказ от круглодонной формы, основным типом горшка станет плоскодонная емкость. *Во-вторых*, в конструировании сосудов отмечается отход от применения формы-основы, характерной, скажем, для неолита. Горшки формуются преимущественно ленточным способом, спаи элементов уплотняются посредством ударно-прессующего орудия с различной рабочей поверхностью (рубчатой, вафельной и шнуровой) и наковаленки. И, *в-третьих*, в орнаментации сосудов прослеживается постепенный отказ от такой трудоемкой и характерной, прежде всего, для неолита, техники нанесения орнамента как *накольчато-отступающий* прием, который сначала заменяет *вдавленно-отступающий*, а впоследствии и сам является уже большой редкостью в железном веке и средневековье, что объясняется, на наш взгляд, рационализацией времени.

Список литературы

1. Абдулов Т.А., Тужик Л.Л. Керамические комплексы местонахождений Курлинской бухты // Байкальская Сибирь в древности. Иркутск: Иркут. ун-т, 1995. С. 175-192.
2. Емельянова Ю.А. Население северо-западного побережья Байкала в раннем бронзовом веке: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2010. 23 с.
3. Кичигин Д.Е. Поздний бронзовый — ранний железный века северо-западного побережья озера Байкал (по материалам стоянок): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2012. 18 с.
4. Кичигин Д.Е. Керамика с оттисками шнура западного побережья озера Байкал: некоторые вопросы формовки сосудов // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2014. № 4 (13). С. 27-44.

5. Кичигин Д.Е. Поздний бронзовый век северо-западного побережья Байкала // Древние культуры Северного Китая, Монголии и Байкальской Сибири: материалы VI Междунар. науч. конф. (Хух-Хото, 12-16 окт. 2015 г.). Хух-Хото, 2015. Т. I. С. 346-355.
6. Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. Ч. 3: Глазковское время. 374 с. (МИА. № 43).
7. Свинин В.В. Археологические исследования на северном побережье озера Байкал в 1963-1965 гг. // Отчеты археологических экспедиций за 1963-1965 гг. Иркутск: Изд-во ИОКМ, 1966. С. 50-69.
8. Харинский А.В. Западное побережье озера Байкал в I тыс. до н.э. — I тыс. н.э. // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2005. Вып. 3. С. 198-215.
9. Харинский А.В., Емельянова Ю.А., Рыков Г.К. Северо-западное побережье озера Байкал в бронзовом веке: по материалам стоянок // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2009. Вып. 7. С. 86-112.
10. Харинский А.В., Карнышев И.С. Керамические традиции северо-западного побережья озера Байкал в I тыс. до н.э. (по материалам стоянки Балтаханова III) // Социогенез Северной Азии: прошлое, настоящее, будущее: мат-лы регион. науч.-практ. конф. Иркутск, 2003. С. 137-141.
11. Хлобыстин Л.П. Древние культуры побережья озера Байкал (каменный и бронзовый века): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л.: ЛО ИА АН СССР, 1964. 18 с.